

Человек без границ

2 • 2017

В номере: ➤

Человек ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ

- Достижения древней науки
- Философия начинается с удивления
- От красоты к Прекрасному
- Жить или существовать?

ЖЕМЧУЖИНЫ МУДРОСТИ

3

НОВОСТИ НАУКИ

4

СОДЕРЖАНИЕ 2 • 2017

ПРИТЧА

7

ЮМОР

9

ФИЛОСОФИЯ
НАГЛЯДНО

10

СОВЕТЫ НА КАЖДЫЙ ДЕНЬ

**Жить
или существовать?**

12

36

ТАЙНОПИСЬ ИСКУССТВА

**Сто оттенков
восприятия
прекрасного**

17

ФИЛОСОФСКИЙ СЛОВАРИК

**Философия начинается
с удивления**

42

НОВОСТИ
«НОВОГО АКРОПОЛЯ»

СОВЕТЫ НА КАЖДЫЙ ДЕНЬ

**Философия
как духовное
упражнение**

19

46

ВОПРОСЫ О ГЛАВНОМ

**Рождение и смерть
человека
технологического**

29

ТАЙНЫ ДРЕВНИХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

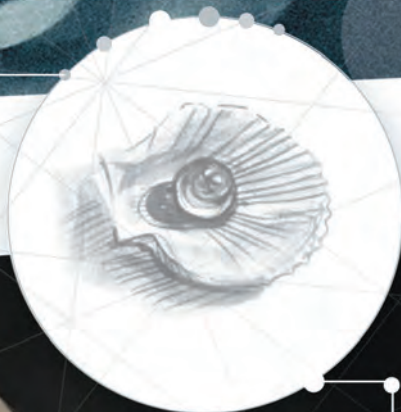
**Достижения
древней науки**

Только сильные люди знают
любовь, только любовь
позволяет ощутить красоту,
только красота создает
искусство... Красота
в действии — это искусство.

Р. Вагнер

ЖЕМЧУЖИНЫ МУДРОСТИ

Искусство есть
посредник того,
что нельзя
высказать.

И.-В. Гете

Мир в капле воды

Bernd Kroeplin
The memory and secrets of water

Выражение «Мир в капле воды» — более чем идиома. Оно отражает результаты последних исследований группы немецких специалистов, изучающих отклик воды на разного рода воздействия.

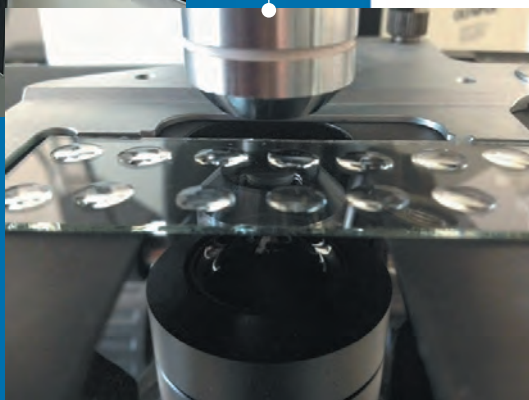
Последние 15 лет профессор Бернд Хельмут Кроплин занимается исследованиями высохших капель воды с помощью темнопольного микроскопа, который увеличивает контраст изображения за счет света, рассеянного от образца.

Все началось с идеи в области космической медицины. Речь шла о доступных на космических станциях способах восстановления клеток организма астронавта при первых же симптомах заболевания. Проф. Кроплин размышлял следующим образом. Так как человек состоит на 75 % из воды, то первое, что должно отреагировать на изменения в состоянии организма, — это жидкости, которые находятся внутри человеческого организма (слюна, кровь, моча). Эта гипотеза казалась сомнительной для многих, пока случайным образом не обнаружили, что даже слабое изменение магнитного поля отражается в структуре высохшей капли жидкости. Ученый предположил, что клетки организма реагируют в первую очередь энергетически и смогут сами себя «вылечивать», если на них воздействовать методом биорезонанса. Но для начала надо было зафиксировать, что с клетками что-то происходит. И проф. Кроплин с коллегами стал фотографировать следы, которые оставляют высохшие капли воды, а также капли жидкостей человеческого организма. Эта интересная идея привела к многочисленным экспериментам, результатами которых стали десятки тысяч фотографий.

Капли исследуемой жидкости оставлялись на стеклянных пластинах до высыха-

Профессор Бернд Хельмут Кроплин и его фотографии капель жидкости

Пластина с каплями воды под объективом темнопольного микроскопа

ния. После этого следы от капель фотографировались и изучались под микроскопом.

Ученые задались вопросом: взаимодействуют ли капли воды из разных источников? И получили фотографии — примеры «коммуникации» двух капель воды. Взаимодействие двух капель: воды Ганга (слева) и берлинского водопровода

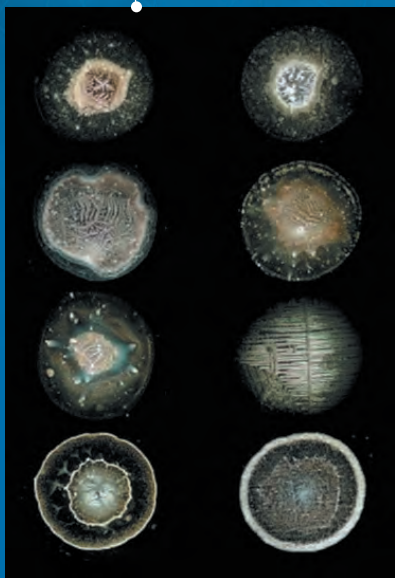
Следы от капель воды из священной реки Ганг (слева) и водопроводной воды Берлина (справа). Вода из берлинского водопровода оставляет следы, напоминающие «частокол» по своей границе. Ученые отмечают, что эти капли не смогли объединиться, даже соприкасаясь друг с другом. Возможно, людям тоже бывает сложно общаться друг с другом, особенно если кто-то «построил частокол» внутри себя, отгородившись от других, да и от всего мира.

Электромагнитное излучение от мобильного телефона, звуки музыки, все наши ощущения также влияют на жидкости нашего организма, причем мы этого даже не осознаем.

Возник также вопрос: а влияют ли сами экспериментаторы на жидкость, в частности на воду.

Многочисленные образы воды, полученные группой проф. Кроплина, показывают, что вода собирает, хранит и распространяет информацию. Помимо природной красоты, эти образы также полезны для понимания поведения клеток и всего организма чело-

Пример влияния электромагнитных волн от мобильного телефона на капли слюны и воды

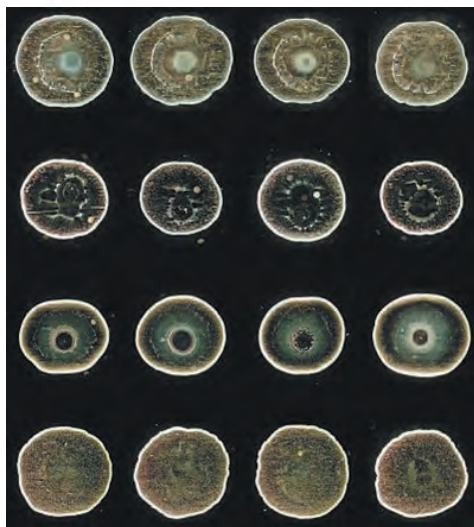

века. Ученые надеются, что эти исследования позволят найти пути решения многих проблем в медицине и в науках о живом. Самый главный тезис, которым делятся исследователи, это то, что мы, люди, общаемся с миром и друг с другом не только с помощью своих пяти чувств. У нас есть как минимум еще один способ коммуникации. И это вода.

*Елена Белега,
канд. физ.-мат. наук*

Использован материал сайта

http://www.weltimtropfen.de/index_english.html

На этой фотографии каждый ряд капель оставлен одним и тем же человеком, причем экспериментатор ждал, пока капли не высохнут. Потом пластина переходила к следующему человеку. Видно, что в каждом ряду все четыре капли воды похожи друг на друга. Опираясь на свои исследования, ученые также предположили, что через жидкости в наших организмах, хотим мы этого или нет, мы воздействуем друг на друга даже раньше, чем успеваем поздороваться или начать разговор.

Три верхних ряда — влияние э/м излучения мобильного телефона на капли слюны. Слева — до влияния мобильного телефона, справа — после. Нижний ряд — влияние э/м излучения мобильного телефона на каплю воды из Боденского озера (озера Констанц), Германия. Слева — до влияния, справа — после.

Однажды к мудрецу пришел молодой мужчина:

— Почему ты так счастлив в семейной жизни? Тебя все уважают, к тебе ходят за советом. В чем твой секрет?

Мудрец улыбнулся и позвал свою жену. В комнату вошла красивая и очень счастливая женщина:

— Да, дорогой!

— Милая, приготовь, пожалуйста, тесто на пирог.

— Хорошо.

Она вышла и через двадцать минут пришла сказать, что тесто готово.

— Добавь в него самое лучшее топленое масло из наших запасов и все те орехи, которые мы оставили для именинного пирога нашего сына.

— Хорошо.

И снова она пришла через десять минут, и муж дал ей следующее указание:

— Добавь туда и нашей дворовой глины. А потом запекай.

— Хорошо, — сказала жена.

И через полчаса в ее руках уже находился этот странный пирог.

— Конечно же, мы не будем это есть! — сказал муж. — Отнеси это свиньям на улице.

— Хорошо, — сказала жена.

Гость был в шоке. Неужели такое возможно? Ни одного слова против, сделала все, что муж сказал. Даже когда он предложил абсурдную вещь. И мужчина решил повторить эксперимент дома.

Когда он вошел, сразу услышал смех жены. Вместе с подругами она играла в настольную игру.

— Жена! — обратился к ней мужчина.

— Я занята! — раздраженно крикнула из спальни супруга.

— Жена!

Через десять минут она появилась:

— Что тебе нужно?

— Поставь тесто!

— В доме полно еды, а мне есть чем заняться!

— Поставь тесто, я сказал!

Через полчаса жена раздраженно сообщила, что тесто готово.

— Добавь туда лучшие орехи и все топленое масло.

— Ты с ума сошел! Послезавтра свадьба моей сестры, и эти орехи нужны для пирога!

— Сделай, как я говорю!

Жена положила в тесто лишь часть орехов, а потом снова вышла к мужу.

— А теперь добавь в тесто глины!

— Ты вообще из ума выжил?! Столько продуктов зря перевела!

— Добавь глины, говорю! А потом запекай.

Через час жена принесла этот пирог и бросила его на стол:

— А теперь я посмотрю, как ты это есть будешь!

— А я не буду это есть — отнеси это свиньям!

— Знаешь что, — возмутилась жена, — тогда сам иди и корми своих свиней!

Хлопнула дверью и ушла в свою комнату. Еще несколько дней она смеялась над мужем при всех, рассказывая эту историю. И тогда гость решил вернуться к мудрецу:

— Почему? Почему у тебя все получилось, и твоя жена все сделала, как ты сказал, а моя закатила скандал и до сих пор смеется надо мной? — спросил он уже с порога.

— Все просто. Я не ругаюсь с ней и не командую. Я защищаю ее, и это делает ее спокойной. Моя жена — залог моего семейного благополучия.

— И что мне теперь — искать другую жену?

— Это самый простой способ, который приведет тебя к самому печальному результату. Тебе и твоей жене нужно учиться уважать друг друга. А для этого ты первым должен сделать все, чтобы она была счастлива.

— Да я и так для нее все делаю!

— А она счастлива? Вы ведь поженились для того, чтобы любить друг друга, заботиться и радоваться вместе. А вместо этого ругаетесь, делите главенство, обсуждаете друг друга за спинами...

В раздумье побрел мужчина домой. По пути он увидел красивый куст роз. Именно такими розами он когда-то добивался ее руки. Каждый день по одной веточке роз. В любое время года... Когда же он последний раз дарил ей такие цветы? Вспомнить не смог. Поэтому он сорвал веточку и понес ее домой. Дома уже все спали. Он не хотел беспокоить жену — и просто поставил цветы у ее изголовья. Утром его впервые за последние годы ждал завтрак. И красивая жена с сияющими глазами. Он обнял ее и нежно поцеловал, как когда-то много лет назад. Он перестал заниматься неважными делами и всеми силами старался сделать жену счастливой. Она же перестала ходить дома «как попало», снова стала готовить для него любимые блюда...

Прошло несколько лет, и в его дверь постучался юноша:

— Я слышал, что ваши отношения с женой — образец для других. А у меня все не так. Жена меня пилит, тратит все деньги, не слушается... В чем секрет? Я прочитал столько книг, но ни одна не помогла мне...

Хозяин улыбнулся и сказал:

— Проходи, дорогой гость. Моя жена как раз собирается печь пирог...

Божественная зависть

Умирает столяр и попадает на небеса. Там его встречает Господь Бог и говорит:

— Эх, мастер, как я тебе завидую!

— Но чему, Господи?

— Тому, что сделанные тобой табуретки не бегают за тобой толпой и не кланчат ежеминутно: «Дай денег, дай здоровья, дай счастья...»

О смысле жизни

— Бабаджи, я правильно живу?

— Правильно... но зря!

Чудо

Засуха. К цадику приходят евреи-хуторяне и просят устроить чудо — чтобы пошел дождь.

— Нет, — отвечает цадик, — чуда не будет, ибо нет в вас веры в Господа.

— Но почему же, ребе?

— Если бы вы действительно верили в Него, то пришли бы с зонтами.

Клеши — одно из фундаментальных понятий в буддийской теории сознания, означающее те основные склонности, пристрастия и предрасположенности, характеризующие эго человека, которые заставляют совершать неблагоприятные поступки, говорить грубо и лживо, испытывать зависть, ненависть, думать только о себе. Главными, базовыми аффектами, приводящими в движение Колесо сансары, являются **неведение**, **привязанность** и **гнев**.

Неслучайно именно они отображены в центре композиции соответствующего изображения.

Три клеши

1

Неведение

2

Привязанность

3

Гнев

Неведение — неумение видеть все таким, какое оно есть, — первопричина всех несчастливых состояний. Оно дает о себе знать как тупость, глупость, а самое тонкое ее проявление — игнорирование, неспособность увидеть в вещах и явлениях их полезный, позитивный потенциал. Как следствие возникает запутанность — неразборчивость в благом и дурном, удачном и неудачном, полезном и вредном.

Базовое неведение порождает **привязанность** — зависимость от того немногого, что человек сочтет для себя полезным или приятным, и безразличие и отвращение ко всему остальному.

Такое восприятие мира провоцирует, в свою очередь, **гнев**, ведь всегда находится что-то нежелательное и отсутствует что-либо желаемое.

Неведение, привязанность и гнев — своеобразный мотор, движущая сила обусловленного ими существования. Они погружают людей в транс обыденности, подобный сну. Поэтому преодоление неведения, зависимости, гнева и полное раскрытие природы Будды: позитивных качеств интуитивной мудрости и щедрого активного сочувствия, бесстрашия и радости, когда все становится наполненным глубоким смыслом, — переживается как счастье, постоянное и безграничное, в буддизме именуемое Пробуждением от сна неведения, или Просветлением.

Жить или существовать?

Ну что, как прошел день? На этот вопрос мы каждый раз отвечаем по-разному. Бывают дни очень насыщенные, когда вечером уже трудно вспомнить, что было утром. В такие дни кажется, что ты прожил целую неделю, а приятное чувство внутреннего удовлетворения хотя бы частично компенсирует физическую усталость. Но бывают и совершенно пустые дни, которые очень долго тянутся. А ты ждешь не дожدهшься, когда же, наконец, наступит вечер. И вот день закончен, а вспомнить особо и нечего: как прошел день? Да ничего, нормально... Бывает и так, что событий очень много, дел и работы предостаточно, а следа в душе все равно не остается: рутина. Такие дни мы предпочитаем не вспоминать.

А вспоминаем именно те, когда мы всеми фибрами души ощущали пульс Жизни. Да, было тяжело, да, возможно, в чем-то приходилось себя преодолевать, зато это было так здорово! Это сложно объяснить логически, но каждый из нас по своему собственному опыту хорошо знает это состояние «пойманной волны», жизни «на гребне», когда тело немножко стонет от напряжения, а душа поет от счастья. Такие дни запоминаются. Такие дни хочется продлить и повторить, но почему-то это не всегда получается. В чем секрет?

Секрет прост и сложен одновременно. Его легко сформулировать: желая продлить состояние полноты жизни, мы обычно стремимся повторить *форму*, а не *суть* того, что дало нам столь желанное состояние счастья. А вот чтобы объяснить, почему так происходит, нам потребуется вернуться к древнему понятию о **предназначении** человека.

Согласно традиционным философским учениям, человек — это бессмертное существо, развивающееся и приобретающее опыт через длинную цепочку воплощений. Каждое воплощение подобно спектаклю, в котором актер надевает костюм, гримируется, исполняет роль, после чего снимает одежды, смывает грим и остается самим собой... до следующего спектакля. Точно так же бессмертная душа человека, хранящая весь опыт его прошлых воплощений, каждый раз приходя в этот мир, «надевает» новые одежды, позволяющие выполнить стоящую перед ней задачу и тем самым приобрести новый опыт.

Да-да, именно так: считается, что человек воплощается не столько ради собственного удовольствия, не столько ради познания и приобретения новых навыков, сколько ради выполнения некой высшей задачи, стоящей перед ним. Если задуматься, то это очень естественно: все в этом мире существует не «само по себе», а как проявление некоего Закона, стоящего за ним. Все в этом мире — минералы, растения, животные — следует своему Закону, исполняет его, не отклоняясь в сторону. Это настолько естественно, что мы редко об этом задумываемся: нам бы и в голову не пришло, что, скажем, береза может «захотеть» быть аистом, а заяц решит пойти по пути волка. В Древней Индии этот закон назывался «Дхарма»; считалось, что все сущее (в том числе и человек) имеет свою Дхарму, свой Закон и что очень важно этот Закон исполнить. Именно этот Закон и является источником того, что мы называем предназначением человека. Таким образом, предназначение — это не то, что *предназначено тебе* (а именно так мы порой считаем, размышляя о своей собственной судьбе), а то, для чего *предназначен ты сам*. И предназначение *не ищется* (это не «клад», не профессия и т. п.), а *исполняется*: это своего рода долг, **долг чести**, твой долг перед самим собой и Природой.

Человек — единственное существо в Природе, которое обладает свободой воли и правом выбирать, следовать ему Законам Природы и своему собственному Закону или нет. Все остальные природные творения следуют своему предназначению помимо своей воли. Человек же вправе выбрать свой путь сам, опираясь на внутренний «компас», который есть у каждого. Этот «компас» очень просто устроен: когда мы следуем своему предназначению, когда мы исполняем свой долг, мы счастливы. Как правило, это трудный путь, он требует усилий по преодолению себя и собственных желаний и привязанностей. Когда же мы отклоняемся от предназначения в погоне за сиюминутными удовольствиями, наш «компас» молчит: нет «того самого» ощущения правильности жизни и счастья, наша жизнь превращается в обыденное существование.

Как же быть? Как понять, в чем твое предназначение и как исполнить его? Ведь хочется, чтобы каждый твой день был наполненным, чтобы каждый день был именно жизнью, а не существованием. Самый главный, пожалуй, совет будет заключаться в том, чтобы *не искать того, что ты хочешь получить от жизни, а попытаться понять, что жизнь хочет от тебя*. В нашей повседневной жизни сознательно или бессознательно мы очень часто руководимы тем, чего мы хотим или не хотим, тем, что нам нравится или не нравится. Сознательно или бессознательно мы нацелены на приобретение (имущества, знаний, уважения, славы...), думая, что именно оно даст нам искомое удовлетворение и счастье. Счастье же терпеливо ждет нас на другом берегу реки жизни — там, где мотивом является не приобретение, а следование долгу.

Много лет объясняя эту идею на разного рода занятиях, я всегда поражался тому, насколько точно и емко она сформулирована у Гете: «Как можно узнать самого себя? Путем наблюдения — ни-

когда, но лишь путем действия. Старайся выполнять свой долг, и ты сразу же узнаешь, кто ты. Но что же есть твой долг? Требование дня». Только не спешите, пожалуйста, спорить и сомневаться: эта фраза проверена временем и многими людьми. Вам кажется, что текущий день от вас ничего не требует? Это не так. Присмотревшись внимательно, вы увидите, сколь многое сегодня ждет от вас. Это не великие свершения и трансформации, нет. Как правило, жизнь ждет от нас более простых вещей: выполнить запланированное, быть приятным в общении, прийти вовремя на встречу, помочь близкому человеку, сделать свою работу качественно, не злиться... — теперь вы легко продолжите вашу версию списка. И пусть вас не смущает «маленький размер» этих «долгов» (именно из-за их кажущейся незначительности мы частенько ими и пренебрегаем: подумаешь, опоздал на 20 минут...). Большие задачи мы с вами заслужим тогда, когда научимся эффективно и постоянно справляться с этими «маленькими», не пропускать их. Еще одна фраза, которая вдохновляет лично меня на это, принадлежит Хорхе Анхелю Ливраге: «В каждое мгновение мы должны воплощать судьбу и в то короткое время, что отпущено нам, брать на себя максимальную ответственность».

Это то, что касается «тактики», повседневных усилий. В заключение хотелось бы еще сказать несколько слов о «стратегии», о выборе и корректировке общего жизненного направления, как бы громко это ни звучало. Обычно мы «откладываем жизнь»: нам кажется, что, для того чтобы быть счастливыми, требуются определенные условия. Для этого нужны средства, их нужно заработать, а для этого нужно учиться. Поэтому мы сначала долго учимся, по-

том много работаем и зарабатываем, а потом... Потом иногда бывает уже поздно, а иногда мы уже просто и не помним, зачем все это начинали — просто привыкаем жить так, как живем.

Хитрость заключается в том, чтобы *не откладывать жизнь*. Давайте уже сегодня, прямо сейчас станем теми, кем мы хотим быть! Ну нет, это же невозможно, ведь у нас столько разных ограничений, возразите вы. И я соглашусь: да, ограничений много, и именно они мешают нам увидеть, кем и какими мы хотели бы быть.

Поэтому я предлагаю вам сделать упражнение. Оно не такое простое, как может показаться, но вы его точно сможете сделать. Представьте, пожалуйста, что у вас **все есть**. Абсолютно все, чего бы вы только ни захотели. У вас есть деньги: столько, сколько вам надо. У вас есть дом: такой, какой вам нужен. У вас есть знания, всевозможные навыки, авторитет, друзья — в общем, у вас есть всё. Это сложно представить, но вы все-таки попробуйте, пожалуйста, это сделать.

А теперь вопрос: что вы теперь будете делать? Вы, у которого все есть, которому не надо работать, чтобы себя прокормить, которому не надо писать курсовую, чтобы не вылететь из университета, которому не надо лечиться, потому что вы абсолютно здоровы, — вот вы просыпаетесь рано утром и... Чем вы займетесь? Чему себя посвятите? Что будете делать?

Если вам удалось это представить, то это очень здорово. Остается не откладывать и начать делать это прямо сейчас. Тогда вы точно сможете ощутить полноту жизни и, конечно же, будете счастливы!

Вадим Карелин

Философия начинается с удивления

«Философия начинается с удивления».

Аристотель

Хорошо помню тот момент, когда я впервые удивилась тому, что вообще живу. Мне было шесть, и я отчетливо помню место, где это случилось (наверное, потому, что это было важно для меня). С тех пор меня, конечно, многое удивляло. Например, необычные жизненные повороты — неожиданные на первый взгляд, которые приводили к важным встречам, изменившим мою жизнь. Люди — те, которых я встречаю в своей реальной жизни или о которых читала. Конечно, книги, фильмы, музыка, которые открывают мне что-то новое о самой себе. Но, например, еще и первое цветущее дерево, которое встречается мне весной. Или вот буквально сегодня: яркое-яркое солнце после бури — огромный солнечный диск, внезапно заливший светом всю улицу.

Конечно, факт удивления сам по себе — это еще не философия. Но, как говорит Аристотель, удивление заставляет нас размышлять, познавать мир, а это единственное занятие, которое не приносит нам никакой видимой пользы и поэтому является единственно свободным.

Попробуем разобраться. Пифагор, впервые употребивший понятие «философия», говорил о «любви к мудрости». Любовь или, другими словами, стремление к «мудрости», к пониманию мира очень естественно для человека. Вспомните любого ребенка — ему важно знать, почему снег белый, а вода мокрая, чем слышат муравьи и почему, когда закрываешь глаза, видятся разные узоры. Но чем старше мы становимся, тем меньше у нас таких вопросов (хотя, признаться

честно, на большинство из них у нас так и нет ответов). Мы привыкаем к обстоятельствам своей жизни, мы все больше беспокоимся о зарботке, о своем статусе в обществе, о хорошем отдыхе, о семье, о детях, об их благополучии. И когда ребенок спрашивает у нас: «Почему небо голубое?», мы отлично понимаем, что этот вопрос исчез когда-то у нас, исчезнет и у него, надо просто немного подождать.

Не могу не вспомнить Антуана де Сент-Экзюпери, который посвящает своего «Маленького принца» «тому мальчику, каким был когда-то мой взрослый друг». И добавляет: «Ведь все взрослые сначала были детьми, только мало кто из них об этом помнит».

Почему же это так важно — задавать себе эти вопросы, не связанные с нашей практической жизнью, и искать на них ответы? Я думаю, все величайшие произведения — музыкальные, литературные, живописные — создавались именно тогда, когда их автор был чем-то удивлен — или вдохновлен, другими словами. Можно назвать это еще влюбленностью, будь то влюбленность в даму сердца, которая вдохновляет поэта, или в античную культуру, которая направляла художников эпохи Возрождения. Их произведения — это и есть тот самый поиск, свободный абсолютно от всех обстоятельств. Когда человек вдохновлен — его мечте не мешает ни отсутствие средств, ни нехватка

времени, ни мнение окружающих. Когда, наоборот, нас ничто не удивляет, когда мы «уже все знаем», жизнь становится скучной и рутинной.

Но удивления как эмоции мало. Нас могут удивлять необычные пейзажи или милые видеоролики о животных. Однако если за этой эмоцией не следует поиск, внутренняя работа, открытие, более глубокое понимание — тогда это не то удивление, о котором у нас идет речь.

Хорошим примером философского удивления может быть известное многим высказывание Иммануила Канта: «Две вещи наполняют душу всегда новым и более сильным удивлением и благоговением, чем чаще и продолжительнее мы размышляем о них, — это звездное небо над головой и моральный закон внутри меня».

Другой замечательный мыслитель, Мераб Мамардашвили, говорит, что философ — это тот, кто считает чудом то, что в этом мире вообще что-то есть. Потому что распад и хаос намного естественней, чем красота, или мысль, или чувство чести, достоинства. Действительно, когда встречаешься с проявлением доброты или честности — того, что Кант называет моральным законом, — это всегда удивительно. Но дело еще в том, что мы можем заметить только то, что нам созвучно. Только то, над чем размышляли сами. Мы можем оценить выбор

человека, если сами сталкивались с подобными выборами (пусть не равнозначными, но требовавшими от нас похожих усилий). Поэтому здесь возникает круг: наши размышления дают пищу новым удивлениям, и наоборот: то, что поражает нас, побуждает к новым осмыслениям.

Я иногда вспоминаю тот первый свой опыт размышлений о смысле жизни — конечно, у шестилетнего ребенка не нашлось тогда ответа, но сам вопрос актуален для меня и сегодня. Он расширяется, наполняется оттенками, дополнительными вопросами, промежуточными ответами. Но тяжелее всего, когда этот вопрос исчезает из поля зрения, тогда для меня очень важно вернуть его, найти то, что позволило бы снова удивляться жизни, радоваться каждому утру, то, чем хотелось бы делиться с друзьями. Это одновременно и просто, и сложно — потому что не происходит само по себе, а требует усилий. Это и есть философская работа — непростая, но очень интересная, полная открытий и — как говорил Платон — окрыляющая душу.

А чтобы это небольшое размышление было полезно вам, дорогие читатели, напоследок спрошу: «А что удивило вас вчера / за прошлую неделю / за месяц?» Не ленийтесь ответить себе на этот вопрос. За такими ответами обычно скрывается много приятных сюрпризов.

*Наталья Радченко,
канд. филос. наук*

Философия как духовное упражнение

Пьер Адо. Опыт прочтения

Французский профессор, доктор философии Пьер Адо утверждает, что философию нельзя разделить на теорию и практику. В ней вообще нет теории, есть только практика как постоянное духовное упражнение. «Упражнением, — говорит он, — является вся философия, как обучающая речь, так и внутренняя речь, направляющая ваше действие» (2, с. 141).

Утверждение это ошарашивает! Мы совсем не привыкли так думать о философии! Мы привыкли, что философы говорят «философские речи», но их-то как раз Пьер Адо и не считает собственно философией. И все-таки он утверждает, что есть такой способ говорить, когда «теоретическое изложение имеет ценность духовного упражнения» (2, с. 143). Как это возможно?

Конечно, в поисках ответа на этот вопрос лучше читать книги самого Адо («Философия как способ жить», «Духовные упражнения и античная философия»). А эта статья представляет собой одно из духовных упражнений, которое Пьер Адо назвал «объяснением собственно философских текстов». Цель его состоит в таком изучении предмета, на котором была сфокусирована мысль философа, чтобы этот предмет стал нашим собственным образом мысли. И если это удастся мне, то и для вас чтение этой статьи может стать духовным упражнением настолько, насколько хватит сил сформировать и утвердить в себе взгляд на философию как на духовное упражнение.

Что такое философия?

Пьера Адо всегда особым образом привлекала античная философия, которая легла в основу средневековой теологии, а позднее и всей современной науки. Но, в отличие от своих наследниц, в античности философия еще остается живым действием, направлен-

«Философия не есть построение системы, но решение, принятое однажды (то есть принятое в один прекрасный день), наивно всматриваться в себя и вокруг себя».

А. Бергсон

ным на формирование, а не информирование. Целью ее еще не является разработка целостной и законченной системы знания, для нее важен сам процесс разворота сознания, процесс формирования нового способа мышления, усилие, необходимое для этого. Тогда философия становится таким глубинным изменением, которое трансформирует сам способ бытия философа, а значит, переворачивает всю его жизнь. Философия «заставляет его перейти от неподлинного состояния жизни, омрачаемого бессознательностью, разьедаемого заботой, к подлинному состоянию жизни, в котором человек достигает самосознания, точного видения мира, внутреннего покоя и свободы» (1, с. 24).

Философия воспитывает человека. Во всех античных школах она представляется, прежде всего, как врачевание страстей. И хотя в каждой школе есть свой акцент или метод, но все они подразумевают глубокое преобразование способа видения и бытия индивида. Античный философ в своей речи с самим собой или с дру-

гим стремится «достичь полного преобразования своего представления мира, своего внутреннего климата, а также своего внешнего поведения» (1, с. 28).

Такое изменение видения достигается с трудом. Именно тут и применяются духовные упражнения.

Духовные упражнения

Мы не найдем ни одного трактата, содержащего в себе законченный перечень всех духовных упражнений, практикуемых античными философами. Но многочисленные указания на них, разлитые в разных произведениях, и сами их труды как вид философских упражнений дали возможность Пьеру Адо сгруппировать и перечислить их: «<...> прежде всего внимание, потом медитации и «воспоминания о том, что есть благо», затем более интеллектуальные упражнения, то есть чтение, слушание, поиск, углубленное исследование, и, наконец, более активные упражнения, а именно практику самообладания, исполнение должного, безразличие к безразличным вещам» (1, с. 26).

Список его опять же не законченный. Он называет лишь четыре основные группы и направления этих упражнений. При этом каждая названная группа подразумевает множество упражнений, отвечающих разнообразию жизненных ситуаций и духовного опыта самих философов. Например, есть такое упражнение, как изучение физики, которое он называет научной медитацией, и целью этого упражнения является глубокая благодарность природе и самой жизни, которые беспрестанно дарят нам удовольствие и радость, если мы сумеем разглядеть и принять их в себя. Он еще называет такие упражнения, как дружба, диалог, — и это тоже духовные упражнения. Есть другие. Список, повторяю, не закончен.

Видимо, этот список не может быть законченным, как сама жизнь, всегда ищущая и находящая для себя все новые и новые формы.

Внимание

Это упражнение является базовым. Его освоение и постоянная практика делает все остальное действительно духовным упражнением. Без него ни медитация, ни чтение, ни диалог не будут носить характер философского действия, то есть они не будут разворачивать и преобразовать сознание.

Что же подразумевается под вниманием?

Есть два противоположных способа описания его, две разных формы работы его. Для стоиков это «непрестанная бдительность и присутствие духа, всегда бодрствующее самосознание, постоянное напряжение ума. Благодаря этому философ прекрасно знает и хочет именно то, что он делает в каждое мгновение» (1, с. 33). Для эпикурейцев, ищущих радостного пребывания в гармонии с мировым Целым, внимание — это «расположенность к успокоению и безмятежности: раздраемые заботой о будущем, мы не видим неповторимой ценности простого факта существования» (1, с. 33).

Но в основе обоих этих взглядов лежит одно и то же упражнение жизни в настоящем моменте. Мы постоянно распластаны между планами и воспоминаниями, мечтами и раскаяниями. Мысли о прошлом и будущем могут быть окрашены разными чувствами, но все они не дают увидеть настоящий момент, увидеть мир таким, какой он действительно есть здесь и сейчас, без фантазий наших ожиданий или представлений. Чаще всего мы не видим реальности, и это закрывает от нас возможность действовать в настоящем моменте, быть адекватным ему. Мы не можем по-настоящему читать. И не только потому, что думаем о по-

стороннем (кстати, из прошлого или будущего, ибо в настоящем перед нами только книга), но еще и потому, что привыкли опираться на предыдущее (прошлое!) представление о словах, понятиях, идеях, предлагаемых книгой. Чаще всего, читая, мы лишь вспоминаем свои прежние суждения и не даем себе пуститься в приключение нового, здесь и сейчас творимого осознания. Таким образом, чтение (а значит, и писание) теряет свою практическую ценность. И нам становится скучно читать.

Это же касается всех других упражнений. Если в нас нет внимания к настоящему моменту, то мы не способны адекватно расценить его, распознать в нем возможность для применения недавно постигнутой мудрости, например, о благодарности природе и жизни. А если так, то и тот процесс понимания, и само течение жизни теряют качество духовного упражнения и превращаются в рутину.

Да что далеко ходить? Даже сейчас, когда я пишу эту статью, я периодически ловлю себя на мыслях о том, что будет, когда я ее допишу. И в этот самый момент я не только не могу действовать (я не могу писать статью, пока думаю о другом), но я еще и теряю удовольствие от этого процесса. Я начинаю хотеть быстрее закончить ее. Таким образом, искажается смысл действия: выходит, что я пишу ее, чтобы закончить. Но это не так. Вновь обрести изначальный смысл моего действия я могу только вернувшись в настоящий момент.

Итак, ни одно из последующих упражнений не может осуществиться без такого внимания к настоящему. Это с одной стороны. С другой, любое из последующих упражнений может стать практикой нахождения в настоящем моменте.

Медитации

Это одно из философских духовных упражнений. В переводе с греческого слово это означает «размышление», то есть медитация — это глубокое размышление о чем-то. Оно тоже возможно только при абсолютном внимании, погруженном в настоящий момент. Пьер Адо говорит о разных видах медитаций, практиковавшихся в античности.

Одно из них это глубокое размышление над фундаментальными принципами (или «правилами жизни»). Для всех античных философов было принципиально важно предоставить своим ученикам фундаментальный принцип, крайне простой и ясный, формулируемый в нескольких словах, чтобы он легко запоминался и мог применяться с рефлексивной надежностью и постоянством. Откройте любой цитатник античной мудрости, и вы найдете именно их. Например, у Эпикура: «Живи незаметно!», «Склоняйся только затем, чтобы поднять павших». Или у Сенеки: «Когда не знаешь, что делать, делай что должно, и будь что будет», «Наградой за доброе дело служит свершение его». Такие формулы должны быть усвоены в медитации, когда ученик мысленно применяет их к разнообразным обстоятельствам жизни, так же, как мы с помощью упражнений усваиваем какое-нибудь грамматическое правило. «Это упражнение медитации позволит быть готовым к тому моменту, когда случится неожиданное и, быть может, драматическое обстоятельство. То есть мы заранее будем представлять себе (это будет *premeditatio malorum*) трудности жизни; бедность, страдание, смерть; мы будем смотреть на них лицом к лицу, помня, что это не беды, поскольку они не зависят от нас; мы зафиксируем в своей памяти яркие максимы, которые в нужный момент помогут нам принять эти события, составляющие часть общего хода Природы» (1, с. 27). Путем такого

размышления происходит не просто усвоение знания, но преобразование личности, способной отныне действовать иначе.

Другой вид медитации подразумевает глубокое вглядывание, погружение сознания в различные явления жизни. Например, из глубокого наблюдения за физическими явлениями проистекают все трактаты античных философов о природе вещей. Пьер Адо называет это научной медитацией. Это духовное упражнение особенно важно: «...подобно всему остальному наука о небесных явлениях, отдельно ли взятая или в связи с другими, не служит никакой иной цели, кроме как безмятежности духа и твердой уверенности» (Эпикур). «Созерцание физического мира, воображение бесконечного — главнейший элемент эпикуровской физики. Они вызывают полное изменение видения вещей (замкнутая вселенная расширяется до бесконечности) и духовное удовольствие уникального качества» (1, с. 32).

Интеллектуальные упражнения

В своем перечне упражнений Пьер Адо называет лишь некоторые из них: «чтение, слушание, поиск, углубленное исследование». По большому счету, они питают и поддерживают медита-

«Разве добродетельный человек не отмечает праздник каждый день? <...> Причем великолепный праздник, если мы добродетельны. Мир есть самый священный и самый божественный из всех храмов. Человек введен туда в силу своего рождения, чтобы быть зрителем — не искусственных и неодушевленных статуй, но чувственных образов понимаемых сущностей <...>, которыми являются солнце, луна, звезды, реки, вода в которых течет всегда новая, и земля, которая дает рост пище растений и животных. Жизнь есть посвящение в эти тайны и совершенное откровение, и она должна быть наполнена ясностью разума и радостью».

Плутарх

цию, предлагая следовать за опытом глубокого размышления над тем или иным предметом какого-то философа, учителя, написавшего книгу или произносящего речь. Но, судя по всему, к ним же можно отнести и упражнение в написании (например, трактатов) и упражнение в диалоге. Суть их заключается в интенсивном вглядывании в собственную глубину, на которой происходит индивидуальное сущностное проживание реальности, описанной в книге, объясняемой учителем или обсуждаемой в диалоге. В этом процессе принципиально важным является сам разворот сознания в эту глубину, вслушивание в себя каждый раз как впервые, опора воспринимаемых истин на собственный глубинный опыт проживания их здесь и сейчас. И если удалось «дослушаться» до своей глубины, то внешние суждения учителя встречаются с радостью узнавания, совпадения, резонанса. Когда глубина всеобщего Единого Сознания узнает самое себя в другом.

При условии выполнения этого разворота сознания духовным упражнением может стать слушание учебной лекции (на любую тему), или беседа с другом, или написание дневника. Одним из таких духовных упражнений мы с вами занимаемся прямо сейчас: я — когда пишу эту статью, вы — когда читаете ее.

Практические упражнения

К упражнениям практического толка относятся усилия по применению осознанных в предыдущих упражнениях «правил жизни» к конкретным ситуациям. Это предполагает формирование нового способа действовать, а значит, и очень непростое сражение со своей прежней привычкой, устоявшейся годами. Для того чтобы это сражение было успешным, нужно предварительно вступить с самим собой в очень честный диалог, нацеленный на

действительное изменение своей собственной прежней точки зрения. При этом нужно внимательно следить за характером собственного соглашения на каждый поворот мысли. Пьер Адо отличает «понятийное соглашение», которое остается лишь в уме, от «реального соглашения», требующего всей жизни (2, с. 98) и преобразующего всю жизнь. Такая честность невозможна без практики внимания, о котором мы говорили вначале. Но если найдено подобное утверждение, с которым человек согласился всем своим существом, то каждое усилие воли, нацеленное на перелом старой привычки, будет приносить радость.

Таким упражнением является всякая практика добродетелей. Мы можем найти множество трактатов у Плутарха, Сенеки, Эпиктета и других философов о любви, о жадности, о равновесии духа и т. д. На первой своей ступени они плотно прилегают

«Для стоика философствовать — значит упражняться в том, чтобы «жить», то есть жить сознательно и свободно: сознательно — превосходя пределы индивидуальности, чтобы распознавать, себя как часть космоса, одушевляемого разумом; свободно — отказываясь от желания того, что не зависит от нас и что от нас ускользает, чтобы удовлетворяться только тем, что зависит от нас, — прямым действием, сообразным разуму».

Пьер Адо «Духовные упражнения»

к интеллектуальным упражнениям, их цель — сформировать новую привычку думать об этих вещах, а следом уже и действовать по-новому. Чтобы упражнения эти имели больший толк, полезно размышлять о них применительно к конкретным жизненным ситуациям, уже произошедшим или предстоящим, и при этом моделировать во всех подробностях новый способ действовать, отвечая на вопрос: как бы я хотел поступить лучшим образом?

В заключение

Иллюстрируя соотношение теории и практики в философии, Пьер Адо приводит пример велосипеда и фары, которая освещает

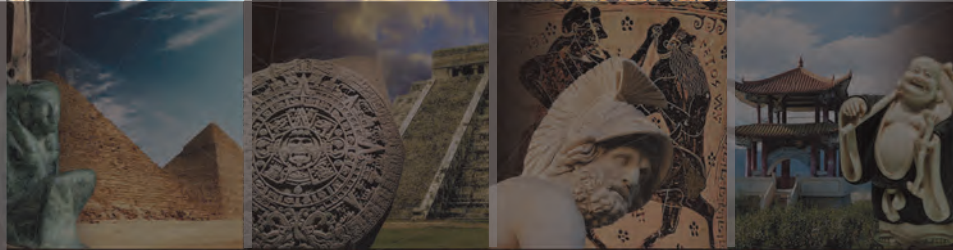
Дружба тоже является, в некотором роде, духовным упражнением, когда каждый стремится к созданию атмосферы, в которой расцветают сердца.

путь, будучи питаема энергией движения колес. «Ночью нужен свет, освещающий и помогающий нам руководить собой, это теоретическое размышление. Но, чтобы получить свет, нужно, чтобы динамо крутилось посредством движения колеса. Движение колеса — это жизненный выбор, который помогает нам идти вперед. Но нужно было начать с того, чтобы проехать совсем небольшой отрезок пути в темноте. Иначе говоря, теоретическое размышление уже предполагает некоторый жизненный выбор, но этот жизненный выбор может двигаться вперед и уточняться только благодаря теоретическому построению» (2, с. 141).

*Юлия Костромина,
канд. филол. наук*

Литература

1. Пьер Адо. Духовные упражнения и античная философия. М.; СПб. Изд-во «Степной ветер»; ИД «Коло», 2005. 448 с.
2. Пьер Адо. Философия как способ жить: Беседы с Жанни Карлие и Арнольдом И. Дэвидсоном. М.; СПб. Изд-во «Степной ветер»; ИД «Коло», 2005. 288 с.

● ● ● Достижения древней науки

У нас длинная история. И с каждым археологическим открытием истоки человечества все отдаляются. Еще недавно считалось, что Homo Sapiens появился на Земле 40 000 лет назад, сегодня открыты следы его деятельности, указывающие на возраст первого человека в 2 000 000 лет. Думаю, это не конечная цифра.

Итак, человечество существует очень давно. И если использовать здравый смысл, то нетрудно понять, что за этот огромный промежуток времени было сделано многое и накоплен очень ценный опыт — два миллиона лет не могли пройти бесследно. Однако особенность человека в том, что, устремляясь в будущее, он пренебрегает прошлым. Так, примерно в середине XVIII века, когда в науке стала преобладать механистическая модель вселенной, а существовавшие в то время религии дискредитировали себя в глазах думающих людей, появилось представление о том, что только наука способна повести человечество вперед, а религия, мифология и философия, которые давали жизнь цивилизациям на протяжении всех предыдущих эпох, устарели и не подходят для нового времени.

Эта идея проникла во все области человеческой деятельности. Она подтверждалась все более новыми и революционными открытиями, которые поражали людей силой и глубиной естественных, а потому материалистических наук. В это же время произошел переворот и в исторических дисциплинах. Огюст Конт и его последователи предложили новое видение истории, модель,

Древние книги

названную ими позитивизмом. Ее идея в том, что человечество развивалось последовательно от более примитивных к более совершенным формам цивилизации. Эту идею подхватила археология. Все находки уложили в линейную хронологическую шкалу. Было названо точное время изобретения колеса, появления первого ножа, разведения первого костра и т. д. Изобретения, которые не вписывались в эту модель, остались большей частью неисследованными, так как неясное и нелогичное обычно отодвигают на задний план. О прошлом человечества стало «все понятно». Картина истории представлялась простой, не содержащей более никаких загадок. Вместе с этим были забыты и многие уроки истории, модели цивилизаций. Мифы стали считать сказками детской поры человечества. Причиной появления религии объявили страх перед неизвестными силами природы.

Однако возникают сомнения насчет примитивности древних цивилизаций. Дело в том, что некоторые из них существовали тысячелетиями, чем пока не могут похвастаться современные формы общественного устройства. Вызывает вопросы и техническая отсталость народов прошлого. Сегодня считается, что развитие науки влечет упадок религиозных форм и наоборот. Из этого можно сделать вывод, что наука в древности была развита слабо, так как религия была очень сильна. И поскольку наука со времен Конта представляется вершиной цивилизации, то древние религиозные общества не обладали научными знаниями и потому были примитивны. Однако факты доказывают, что наука в древности не просто существовала, но и достигла немалых высот. Итак...

Математика

Теорема Пифагора

Из древних математика у нас связывается разве что с именем Пифагора. Однако приписываемая ему теорема использована на практике в строении пирамид на плато Гиза и на Юкатане. Теорема Пифагора также была сформулирована древнеиндийским математиком Баудхаяной, который жил, по одной из версий, в VIII веке до н.э.[1]

Большие и малые числа

В Ведах, основной религиозной книге индуизма, мы видим множество научных сведений. Так, наименьшее число, упомянутое в Ведах, — *крати*. Оно равно $1/34\,000$ секунды. Самое большое число — *кальпа* — это 4,32 биллиона лет. Интересно было бы узнать, для каких целей использовались такие цифры.

Число π

Оно используется в официальной математике не более 250 лет, однако Платон, который вовсе не был математиком, дает его точное значение с помощью достаточно простой формулы: «корень из двух плюс корень из трех равняется три целых сто сорок шесть тысячных». Впервые же число *π* было упомянуто

около 1650 года до н.э. в Египте, это сделал писец Ахмес в так называемом «Папирусе Ринда». [2] В нем же мы встречаем математические задачи, указывающие, что египтяне знали способы вычисления углов треугольника, площадей плоских фигур, объема куба и пирамиды, а также математическую и геометрическую прогрессии.

Астрономия

Форма Земли

Мы и сегодня не знаем ее точную форму. Ученые пришли к промежуточному соглашению, что наша планета имеет форму геоида (т. е. «землеподобную»). Что же касается шарообразности, то первым об этом упоминает древнегреческий философ Парменид в V веке до н.э. Доказательства сферичности планеты дают Пифагор, Аристотель и Эратосфен. Последний даже вычислил ее радиус с ошибкой всего в 1 % и получил величину 6311 км.

Гелиоцентрическая система

Вращение Земли вокруг Солнца было известно александрийскому ученому Аристарху. За 1000 лет до Коперника ведический ученый Арьябхатта написал: «Как человеку, плывущему на лодке, кажется, что деревья на берегах движутся,

Папирус Ринда

так же и людям, живущим на Земле, кажется, что движется Солнце». В своей работе Арьябхатта утверждает, что Земля круглая, что она вращается вокруг своей оси и вокруг Солнца.

Закон притяжения

Индийский мудрец Бхаскарачарья в «Сурья Сидханте» (487 год н.э.) пишет: «Объекты падают на Землю вследствие силы ее притяжения. Земля, Луна, Солнце и другие планеты держатся на своих орбитах также силой притяжения». (Исаак Ньютон открыл закон притяжения только в 1687 году.) Там же Бхаскарачарья приводит время, необходимое Земле, чтобы обойти вокруг Солнца: 365,258756484 дня. Современные ученые принимают цифру 365,2596 дней.

Скорость света

«Солнечный свет перемещается со скоростью 2,202 йоджаны в пол-нимеши» (Рик-Самхита 1.50.4). 1 йоджана = 14,4841 километра. ½ нимеши = 0,114286 секунды. Таким образом, скорость света равна 279 071 км в секунду. Скорость света открыта на рубеже XIX–XX вв. и по данным современной науки составляет 299 792 км в секунду.

Физика

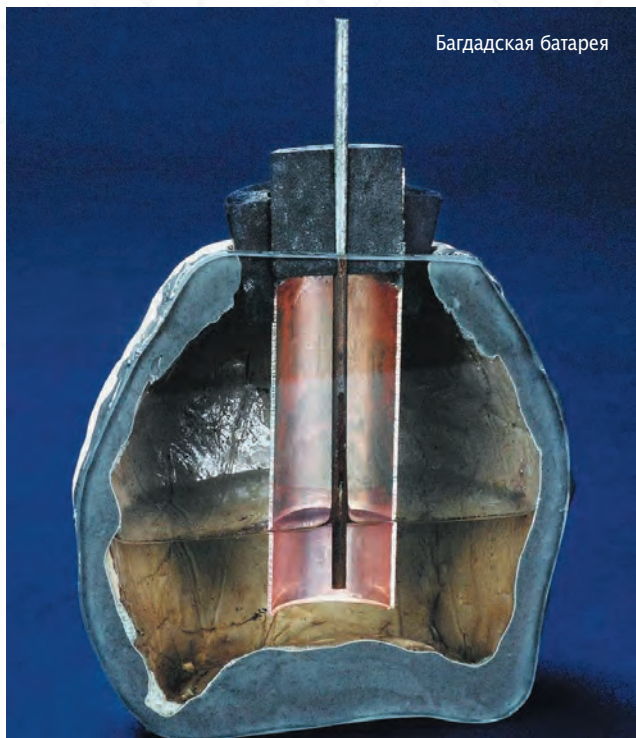
Электрические элементы

В 1936 году археологи, проводя раскопки под Багдадом, нашли овальный сосуд возрастом 4500 лет. Изучив его внутреннее строение, ученые пришли к выводу, что он мог использоваться как электрическая батарея. Металлические части сосуда изолировались с помощью битума. А в качестве электролита использовали морская вода, вино или уксус. Когда сосуд залили электролитом, он, несмотря на то что был сделан сотни лет назад, стал давать ток в 0,5 ампера при напряжении 0,25–0,5 вольт. У Плутарха и Святого Августина мы находим описание «египетских ламп», которые не гасит ни ветер, ни вода. По словам египетских жрецов, эти лампы освещали храмы сотни лет. В гробнице Тутанхамона найдены также медные провода.

Технологии

Первый компьютер

Так называют некоторые ученые «Антикитёрский механизм», устройство, поднятое со дна моря недалеко от берегов Греции. Механизм содержал не менее 30 бронзовых шестерен в деревянном корпусе, на передней и тыльной сторонах которого были размещены бронзовые циферблаты со стрелками. Механизм позволяет узнать дату 42 астрономических событий.

Багдадская батарея

Механизм Антикитера

Диск Сабу

Необычный артефакт, найденный во время раскопок мастабы чиновника Сабу в Саккаре, датируемой 3100-3000 гг. до н.э. Схожие формы имеют рабочие органы современных мешалок для химических процессов, но следов химической коррозии на диске не обнаружено.

Оптические линзы

До открытия ассирийской линзы считалось, что первое увеличительное стекло было сделано Леонардо да Винчи. Линза Нимруда была найдена при раскопках в Нимруде, одной из древних столиц Ассирии. Предполагают, что она использовалась в качестве лупы или части телескопа. Галилей якобы утверждал, что телескопы были известны задолго до его официального изобретения голландцем Хансом Липперсгеем в 1608 году.[3]

Также известно много предметов, похожих на антенны, электрические элементы и т. д. Подлинность многих из них ставится под сомнение.

Биология и медицина

Одомашнивание животных

Науке неизвестно, как и когда оно происходило. В обозримой истории мы не видим новых одомашненных видов животных. Так, исследования пёсней ДНК показали, что все породы собак выведены только из волков, причем не позднее чем 40 000 лет назад, возможно, даже еще раньше, вплоть до 150 000 лет назад. В некоторых древних книгах сохранились упоминания о воздействии на так

Диск Сабу

Линза Нимруда

называемую «групповую душу» вида для приручения животных, но пока в науке существуют лишь намеки на существование чего-то подобного.

Хирургические операции

Существуют находки скелетов возрастом 30-60 тыс. лет, на которых явны следы успешных ампутаций и трепанаций черепа. Причем сросшиеся ткани показывают, что операции прошли без последующих инфекций и человек прожил еще десятки лет.

Также известен целый медицинский справочник, так называемый «папирус Смита». Его возраст 3700 лет. Причем доказано, что папирус является копией документа, который на 1000 лет старше.

Также найдены прооперированные скелеты строителей пирамид на плато Гиза, доказывающие, что дорогостоящая сегодня медицина была доступна тем, кого мы по-прежнему ошибочно называем «рабами».

Существует также множество изображений операций и даже целые «библиотеки» медицинских пособий в рисунках.

Это лишь то небольшое, что мы знаем о науке в древности. Впереди новые открытия, которые, возможно, перевернут наше представление не только о науке. Может быть, религиозный, социальный, государственный, культурный опыт цивилизаций прошлого позволят нам построить новый и лучший мир для будущих поколений.

Александр Караев

1. R. C. Gupta, Baudhayana's value of $\sqrt{2}$, Math. Education 6 (1972), B77-B79.
2. Peet T. E. The Rind mathematical papyrus. Liverpool UP, L.: Hodder & Stoughton, 1923.
3. Austen Henry Layard. Discoveries in the ruins of Nineveh and Babylon: with travels in Armenia. G.P.

Древняя карта
с изображением
древнего континента
на Северном полюсе

Сто оттенков восприятия прекрасного

«Отчего ослепительна красота знаменитой Елены, из-за которой столько сражались, или женщин, подобных Афродите?.. Нас постоянно волнует форма... Красота волнует нас, когда проникает к нам в душу; но ведь глазами воспринимается лишь форма».

Плотин «Эннеады», V

Мы не всегда и не во всем считаем себя правыми — понимаем, что до истины нужно еще докопаться и для этого необходимо учиться. Но мы как-то естественно полагаем, что уж для суждения о красоте специальной подготовки не нужно. А все разногласия — лишь вопрос разницы вкусов. Но, возможно, дело не только в этом, и красота может поставить передо мной самим вопрос: кто я, судящий о ней?

Век XIX противоречив во многих отношениях, в том числе и в живописи. На смену академизму приходит реализм, хвалимый и превозносимый (наверное, вполне заслуженно) в советское время, ибо обращается к очень актуальным и острым темам. Однако правда в одном вовсе не означает неправды в другом. Если реализм помог увидеть существующее вокруг нас, то академизм, в каком-то смысле, — существующее внутри нас. Его обращенность к античности, к великим примерам и образцам древности так же органична и естественна для человека, как и сострадание к боли вокруг.

Об одном из «академиков» и пойдет речь. Это Генрих Ипполитович Семирадский — польский и русский художник, ныне не очень популярный. Его репродукций нет в школьном учебнике по лите-

ратуре, его картин не так уж и много в наших музеях. И все же те немногие, что есть, заслуживают внимания.

Речь пойдет только о трех из них: «Фрина на празднике Посейдона в Элевсине» (Русский музей, 1889), «Танец среди мечей» (Третьяковская галерея, 1881) и «Женщина или ваза» (Музей Фаберже, 1878), которая, как кажется, открывает интересующую нас тему. Хотя сюжеты всех трех картин отличаются друг от друга, тем не менее создается ощущение, что художник исследует один и тот же вопрос. Вопрос о прекрасном. Точнее о том, как мы воспринимаем прекрасное.

На картине «Женщина или ваза» мы видим прекрасную пленницу и двух мужчин — отца и сына. Первый держит в руках красивую вазу и, судя по всему, решает, что приобрести: ее или рабыню. Второй, сын, вопрос для себя уже решил. Нам это понятно по его взгляду на девушку.

«Женщина или ваза»

На втором полотне мы видим сбросившую свои одежды женщину, танцующую меж воткнутых острием вверх мечей. Ее танец созерцают несколько украшенных розовыми венками мужчин, молодых и пожилых, а также несколько девушек-музыкантов. И хотя

в центре картины — танцовщица, внимание вызывает не только она, но и пирующие. Их образы Семирадский повторит спустя несколько лет во «Фрине». Один из стариков расплылся в улыбке, другой глубоко задумался... Один юноша хлопает в ладоши, пожимая танцовщицу глазами, другой застыл в восхищении... Лиц девушек-музыкантов мы не видим, но они тоже смотрят на нее.

И, наконец, третье, последнее и самое масштабное из полотен — «Фрина на празднике Посейдона».

...Плавно, как будто бы чуткой ногою едва пригибая
Стебли росистых цветов, по побережью — далее и далее —
К самой окраине мыса она подошла; не внимая
Шепоту ближней толпы, развязала ремни у сандалий;
Пышных волос золотое руно до земли распустила;
Перевязь персей и пояс лилейной рукой разрешила;
Сбросила ризы с себя и, лицом повернувшись к народу,
Медленно, словно заря, погрузилась в лазурную воду.

«Танец среди мечей»

Ахнули тысячи зрителей; смолкли свирель и пектида;
В страхе упав на колени, все жрицы воскликнули громко:
«Чудо свершается, граждане! Вот она, мать Киприда!»
Так ослепила своей олимпийской красой незнакомка...
Всё обаяние девственных прелестей, всё, чем от века
Жен украшала природа иль смелая мысль человека,
Всё эта женщина образом дивным своим затмевала...

Л. Мей «Фринэ» (1855)

Сюжет картины взят Семирадским из «Пира софистов» Афиней Навкратийского, в котором описывается случай, произошедший в IV веке до н.э. во время празднования Элевсинских мистерий (вероятно, это был второй день, когда торжественное шествие мистов спускается к морю со статуей Афродиты). Фрина — одна из самых прекрасных женщин Эллады, если не самая прекрасная, — возглавила это шествие, исполняя роль Афродиты. По преданию, восхищенные ее красотой и используя ее как модель, создали свои шедевры Пракситель (Афродита Книдская) и Апеллес (Афродита Анадиомена).

«...Давно я мечтал о сюжете из жизни греков, дающем возможность вложить как можно больше классической красоты в его представление. В этом сюжете я нашел громадный материал! Солнце, море, архитектура, женская красота и немой восторг греков при виде красивейшей женщины своего времени, — восторг народа-художника, ни в чем не похожий на современный цинизм обожателей кокоток...», — писал Семирадский, начиная в 1886 году работу над картиной. Ради исторической правды он специально посетил Грецию и Элевсин, поэтому на полотне действительно можно узнать Элевсинский залив Эгейского моря и знаменитый остров Саламин. Но давайте обратим внимание не только на великолепный пейзаж и колорит. Даже не на самую прекрасную Фрину, а на множество глаз, обращенных к ней.

«Фрина на празднике Посейдона в Элевсине»

Нет среди них безучастного или равнодушного. Все смотрят и все переживают увиденное. Но одно ли и то же они видят?

Вот седовласый старик. Его взгляд суров. Неужели он сердится на красоту? Вот девушка как будто отшатывается от Фрины с недовольным видом. Неужели ее испугала красота? Вот черноволосый юноша с кифарой и зрелый муж, прикрывший ладонью глаза от солнца, всматриваются во Фрину. Лысый старик с посохом щиплет седую свою бороду. Справа юноша в красном хитоне сжал руку своего спутника. Что за чувства, что за страсти бушуют в них? Полубоженный юноша бросает к ее ногам свой лавровый венок. Юноша в длинном голубом хитоне всплеснул руками. Увенчанный лавром поэт и музыкант восхищенно смотрит на нее... Лишь одна маленькая девочка отвернулась, ей более интересны драгоценности, лежащие в ларце.

Так что же видят они? Неужели одно и то же? Вряд ли. Кто-то созерцает красивую женщину и влюбляется в нее, кто-то видит конкурентку, кто-то — позволившую себе слишком много гетеру, кто-то — нечто недоступное в силу почтенного возраста, а кто-то — просто красоту, которой можно восхищаться и вдохновляться без желания обладать... Ведь нельзя же обладать неуловимым, постигаемым лишь душой и разумом Идеалом, Прекрасным, которое лишь являет себя в преходящей форме. Но почему?

Афродита Книдская.
350—330 гг. до н.э.
Лувр, Париж

Мудрый Плотин, видевший завершение той великой эпохи, описывал три этапа движения человека к совершенству. Вначале нас привлекает лишь прекрасная форма — оболочка Красоты, ее тело, и мы влечемся к нему желанием обладать им. Другими словами, мы видим не красоту, а красивое, причем в «ауре» наших страстей, страхов, настроений, эмоций. Затем наше понимание Прекрасного становится более глубоким, и мы обретаем способность пережить красоту образа, красоту звука, даже красоту мысли или поступка. И, наконец, вершиной этого процесса будет момент, когда душа наша начнет видеть не множество красивых предметов и явлений, а Прекрасное, являющее себя в них. Возможно, именно в этом и нужно искать причины различий в нашем восприятии прекрасного... Разные не просто вкусы, разные мы. Это и есть этапы становления философа, путь практического обучения, мерилom которого становятся наши внутренние перемены и, как следствие, перемены в нашем видении и понимании мира. В процессе обучения нам предстоит подняться от поверхностных эмоций, отражающих наши инстинкты, привычки, страхи или желания, до способности видеть суть вещей, способности воспринимать и непосредственно переживать идеи.

Закончим мы словами того же Плотина: «...Каким же образом, с помощью какого средства, как кто-либо может созерцать неизреченную красоту, как бы остающуюся во святая святых и не выходящую наружу, дабы не узрел ее и непосвященный? Пусть тот, кто может, идет и проникает внутрь, оставив снаружи телесное зрение и не обращаясь назад к прежнему блеску и красоте тел. Ибо тому, кто взирает на прекрасное в телах, не следует гнаться за ним, но зная, что оно — образ, след и тень, стремиться к тому, образом чего оно является...»

Илья Барабаш

Афродита Анадиомена.
Фреска из Помпей

ФИЛОСОФИЯ

В 2017 г. философская школа «Новый Акрополь» отмечает свой 60-летний юбилей

Телефоны
«Нового Акрополя»
в России:

Москва
(495) 973-11-63

Санкт-Петербург
(812) 914-32-32

Великий Новгород
(8162) 60-72-21

Волгоград
8-917-841-04-17

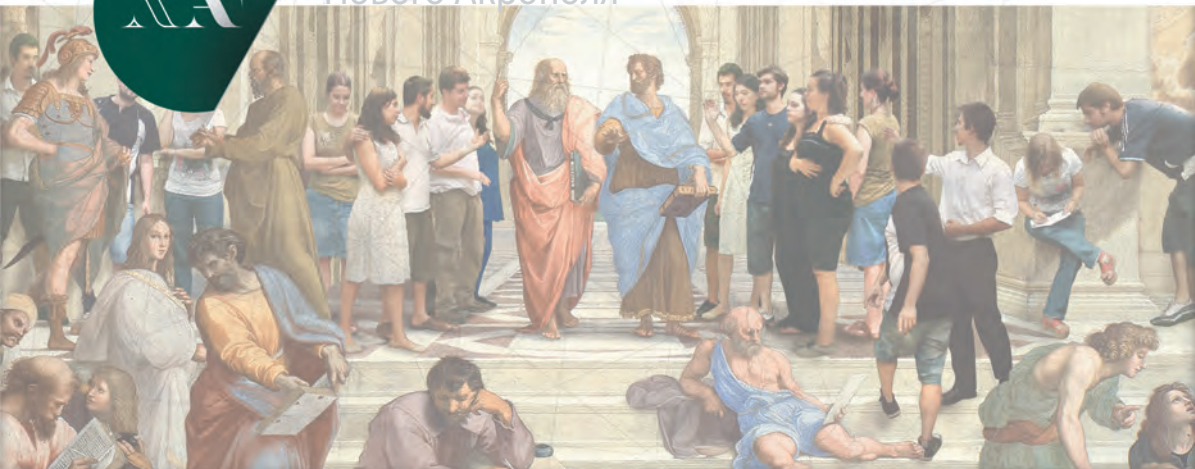
Воронеж
(4732) 583-493
8-951-867-41-37

Владивосток
+7 (914) 696-76-83

Екатеринбург
(343) 345-91-92
8-912-231-69-59

«Новый Акрополь» был основан Хорхе Анхелем Ливрагой в 1957 г. в Аргентине. Сегодня НА — это культурная организация, цель которой — возрождение философии как действенной силы обновления человека и общества. Это союз людей разных возрастов, национальностей, профессий, стремящихся к возвращению и сохранению общечеловеческих ценностей. Это философская школа, занятия которой основаны на сравнительном изучении древних и современных представлений о Вселенной и человеке.

О деятельности «Нового Акрополя» в мире читайте на сайте:
www.newacropol.ru/na/oina/

КУЛЬТУРА

Апрель, Нижний Новгород, 2017 г.

«Музей своими руками» в Мореновской школе-интернате

Телефоны
«Нового Акрополя»
в России:

Ижевск
8-912-744-30-84
8-912-455-14-27

Калининград
(4012) 75-44-00
35-86-00

Краснодар
8-910-385-00-37

Нижний Новгород
(8312) 410-43-17

Новосибирск
(383) 286-02-44

Пермь
(342) 243-26-87
8-912-9-812-687

Самара
(846) 272-78-51

23 апреля акропольцы из филиала в Нижнем Новгороде отправились в очередную поездку в Мореновскую школу-интернат в Зеленый город. Это было уже третье, заключительное занятие совместного проекта «Музей своими руками», позволяющего ученикам школы своими руками создавать экспонаты для школьного музея.

На первом занятии ребята отливали копии рельефов из гипса, а на втором — расписывали реплики произведений древнерусской культуры. Нужно отметить, что мальчики проявили свои старания в оформлении не меньше, чем девочки, и даже немного удивили своей аккуратностью и умелостью. Они старательно и с гордостью оформляли стенд своими работами, вырезали и клеили надписи с названиями, мастерили рамку и крепление стенда, аккуратно прикрепляли к стенду разноцветные реплики.

ДОБРО •
ВОЛЬЧЕСТВО

Май, Москва, 2017 г.

Проект «Стены, которые лечат»

Телефоны
«Нового Акрополя»
в России:

Петрозаводск
(8142) 63-20-12
8-911-428-38-20

Челябинск
8-919-110-05-25

Телефоны
«Нового Акрополя»
в Украине,
Белоруссии, Литве,
Латвии:

Киев
(38-044) 501-01-35

Минск
+375 (17) 281-72-82
+375 (29) 926-15-48

Вильнюс
+370 673-20-864

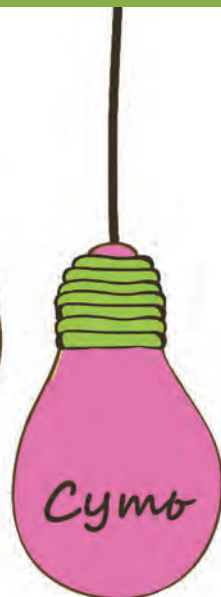
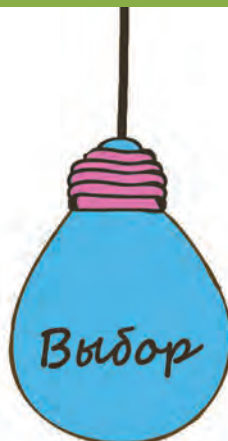
Рига
+371 2440-1228

13 и 14 мая 58 волонтеров из филиалов «Нового Акрополя» в Москве расписали стены в Научно-практическом центре детской психоневрологии на Мичуринском проспекте. Больничный коридор преобразился в сказочную страну с героями одной из самых любимых детских сказок. Это были веселый медвежонок Винни-Пух, его лучший друг Пятачок, задумчивый ослик Иа-Иа и умная Сова. Они ходили в гости друг к другу, искали хвост, летали за медом. Акропольцы рисовали эти удивительные приключения и надеялись, что они вызовут улыбку на лицах детей и подбодрят своим оптимизмом их родителей. Ведь в замечательной истории, придуманной Аланом Милном, все заканчивается хорошо.

ФИЛОСОФИЯ ДЛЯ ЖИЗНИ

ОТ ТЕОРИИ К ПРАКТИКЕ

КУРС ЛЕКЦИЙ И ТВОРЧЕСКИХ ЗАНЯТИЙ

ФИЛОСОФИЯ

КУЛЬТУРА

ДОБРОВОЛЬЧЕСТВО

Набор в новые группы
каждые два месяца

ВЫБЕРИ СВОЙ ГОРОД:

Москва, Санкт-Петербург,
Великий Новгород, Владивосток,
Волгоград, Воронеж, Екатеринбург,
Ижевск, Калининград, Краснодар,
Нижний Новгород, Новосибирск,
Пермь, Петрозаводск, Самара,
Челябинск.

кто я?

куда
иду?

что я
могу?

что я
должен?

ВОПРОСЫ О ГЛАВНОМ

в чем
смысл
жизни?

как
достичь
счастья?

Рождение и смерть человека технологического

Хорхе Анхель Ливрага,
основатель и первый руководитель философской школы
«Новый Акрополь»

Лекция

Сегодняшняя тема — одна из тех, обсуждение которых может занять много времени, поскольку если бы мы создавали подлинную историю человека технологического, то должны были бы начать с этапа палеолита, когда человек, ударяя камнем о камень, получил первые сколы.

Потом эти инструменты начали шлифовать, обрабатывать их края, на них делали зазубрины, и наступила эпоха, называемая мезолитом, а вслед за ней — неолит. Позже, благодаря обнаружению метеоритов, человек столкнулся с металлами, он нашел золото, серебро и ртуть, применимую для создания сплавов, и эту эпоху назовут эпохой металлов.

После этого человек научился сочетать разные детали и элементы, для чего требуются уже две руки. Так появились первые механизмы: колесо (когда это происходит, мы не знаем), шкив, посредством которого можно передвигать огромные глыбы, рычаг. Возникают знаменитые постулаты, например постулат Архимеда, гласящий, что, если у человека будет точка опоры, он сможет перевернуть мир. Появляется целый ряд элементов, которые можно было бы очень долго комментировать и подробно описывать и которые постепенно начинают формировать психологию человека технологического.

XIX век рассказал нам о том, что человек эволюционирует, что он не статичное существо, не идеальное Божье творение, которому уже нет необходимости двигаться, совершенствоваться, а можно достигать успеха одним лишь повторением известных формул и образцов; нет, человек может эволюционировать. Человек даже был «приписан» к животному царству в качестве обыкновенного высшего млекопитающего.

А те останки человека, которые не были найдены и которые могли бы связать гоминидов с человеком, назвали «недостающим звеном». Результатом было открытие знаменитого черепа Пилтдаунского человека, служившего доказательством того, что человек произошел от гоминида, очень похожего на обезьяну.

Во время последней мировой войны этот череп хранился в самых секретных подвалах Британского музея среди самых значительных культурных ценностей древности, пока примерно в 1950 году к нему не применили радиоуглеродный анализ. Тогда было доказано, что Пилтдаунского человека никогда не существовало, что это была всего лишь шутка студентов, которые соединили части теменной кости обезьяны с челюстью негроидного человека, добавили найденные где-то зубы и поместили рядом с чере-

пом несколько элементов эпохи палеолита. Вот так был создан Пилтдаунский человек.

Сегодня, хотя и существует множество гипотез о возможном происхождении человека, мы все равно ничего о нем не знаем. Мы не знаем точно, откуда пришли, не знаем, куда идем, и я говорю это не только в метафизическом или мифологическом смысле, но и в филогенетическом, ведь у нас нет полной ясности относительно эволюции видов.

У нас также нет ключевой идеи или формулы, которая могла бы определить причину образования клеток, тканей, органов или объяснить, почему ребенок в определенный момент перестает расти. Мы знаем, что это происходит, потому что железы внутренней секреции перестают выполнять эту функцию, но почему они перестают ее выполнять? Потому что у всех нас внутри есть биологические часы. Но что приводит в движение эти биологические часы? Что стоит за нашей генетической программой?

Вопросы, заданные по-философски, разрушают утверждения, кажущиеся очень глубокими и продуманными, на основе которых даже были написаны толстые книги, с удовольствием проглоченные нами когда-то в университете и школе. Но ведь в этих книгах нет действительно веских аргументов, а есть лишь выдуманные или более-менее приспособленные к случаю доказательства, изложенные особым языком.

Этот язык похож на тот, который используют современные философы. Например, вместо того, чтобы сказать, что этот стул не имеет бытия, можно сказать: он не имеет *вещественности по отношению к вещи самой по себе*. Тот, кто не привык к такой термино-

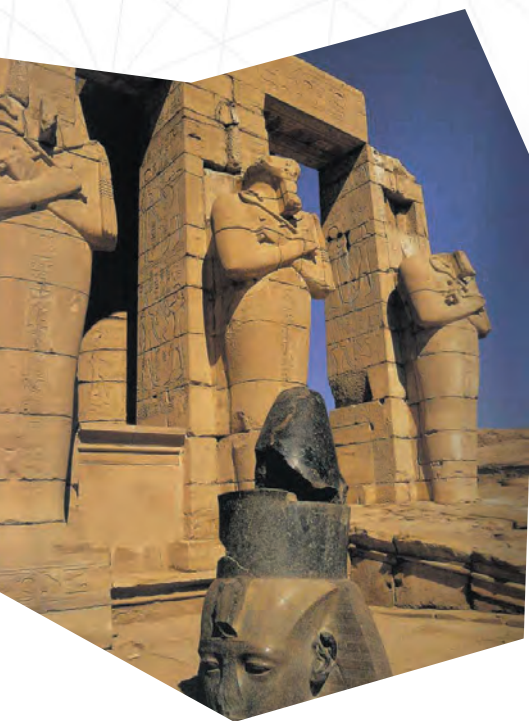
логии, скажет: «Как необычно! «Вещественность стула по отношению к вещи самой по себе», он является вещью и не является существом, как сказано!» А что я сказал? По сути ничего. Просто напомнил, что стул, не будучи живым существом — если живым существом мы считаем того, кто дышит, питается, размножается, — не имеет души, какую имеем мы. Вот что я хотел сказать; но с помощью подобного языка, некоего вида семантической договоренности, можно запутать кого угодно и запутаться самому.

Поэтому в «Новом Акрополе» мы стараемся говорить очень понятно, почти по-детски. Тот, кто был больше нас — Христос, — говорил, что нужно вновь стать как дети, чтобы суметь войти в царствие небесное. Я тоже считаю, что мы должны снова стать как дети, говорить, думать и чувствовать как дети, чтобы если не войти царствие небесное, то, по крайней мере, прийти к самим себе.

Итак, первый вопрос — каково происхождение человека — остается без ответа, хотя на этот счет существует множество теорий.

Но есть другой вопрос относительно эволюции, который можно использовать как рабочую гипотезу: является ли эволюция непрерывной и линейной, какой ее видели в XIX веке? Потому что в XIX веке эта теория была очень простой: человек поселился в определенном месте и занялся обработкой камня; позже, после обработки камня, человек начал обрабатывать металлы.

Первым металлом, который человек обработал, была медь; отсюда происходит название «халколит» (медный век, от *chalkos* «медь» и *lithos* «камень», то есть «медь, обрабатываемая как камень»). Потом наступает эпоха собственно металлов, когда используются различные методы, например метод потерянного воска (способ изготовления фигур из металла литьем при помощи модели, сделанной с использованием пчелиного воска), затем — эпоха машин и их эволюция, пока в XIX веке дело не дошло до так называемого позитивистского мира, мира научного и технологического.

Такой «археологический» подход — просто выдумка. Современная археология без всяких сомнений продемонстрировала, что все совсем не так. Предположим, в каком-то месте на территории Китая в древности было высоко развито искусство обработки бронзы, а сейчас там может находиться пустыня или люди, которые живут практически в каменном веке.

Три дня назад я вернулся из Египта; я приезжал к акропольцам Александрии, но... кто же может отказать от путешествия по Нилу! И вот мы побывали в Луксоре, который в древности назывался Фивами; мы проплыли по водам Нила и вновь увидели эти великолепные руины, эти колонны, которые неизвестно как были воздвигнуты.

Японский компьютер, в который ввели программу с известными данными, выдал ответ, что крыша храма в Карнаке была выполнена сначала на полу, затем поднята наверх, а в конце были установлены капители колонн. Такое впечатление, что в тот день компьютер был навеселе, раз выдал такое странное решение: сначала поднять потолок, а потом установить колонны. Это противоречит здравому смыслу, но именно так определила машина.

На этом месте должно было существовать большое производство, жить огромное население, потому что, помимо больших колонн и величественных храмов, здесь есть системы орошения, остатки дорог, керамические и бронзовые изделия, домашняя утварь, которые доказывают, что это была великая цивилизация. Но сейчас на этом месте стоит лишь маленький городишко и живет горстка крестьян.

Пока самолет приближается к Луксору, взору открывается большой квадрат в пустыне, поистине огромный; это и были Фивы, которые называли «городом ста врат». Египтяне не были глупцами, и они не размещали одни ворота вплотную к другим, так что город с сотней ворот должен был быть действительно огромным. С самолета видно, насколько он велик, и в маленьком его уголке, рядом с рекой, находится Луксор.

Если бы то, что нам говорили в XIX веке, было верно, на руинах древних Фив сегодня стоял бы Нью-Йорк, эволюция привела бы к тому, что сейчас там высились бы самые большие небоскребы в мире, это была бы самая могущественная страна на Земле, там были бы мириады машин и высокоразвитые технологии.

Но, судя по всему, существует закон циклов, который правит всеми проявленными существами. Мы видим, что сегодня было светло, был день, сейчас ночь, а завтра утром снова взойдет солнце. Мы снова надеваем более теплую одежду, ведь уже осень, начались дожди, и становится холодно, приходит зима, однако совсем недавно мы умирали от жары. А потом снова настанет жара.

Иначе говоря, существуют циклы, и у них есть своя историческая атмосфера. И, согласно сюжету этих исторических циклов, в тех местах, где были большие куски цивилизации, сегодня пустыня, а в других местах, где были лишь горы и море, как в случае с Нью-Йорком, сегодня находится самый большой город мира, или, по крайней мере, один из самых впечатляющих.

Это заставляет нас понимать историю как нечто очень динамичное и видеть, что человек технологический — это просто один из многих людей, которые могли существовать.

Мы не уверены в том, что человек был каким-то видом обезьяны или гоминида, который ходил на четырех лапах и каким чудесным образом вдруг стал вертикальным, у него изменился позвоночник и, поскольку он ему уже был не нужен, отпал хвост. Человек начал двигать головой и так двигал ею (некоторые говорят, что действие, работа создает орган), что она начала расти, и поэтому увеличались размеры мозга, а получив большую способность думать, он начал использовать инструменты, и так родился *Homo sapiens* (Человек разумный), а от него — «*Homus tecnológico*» («Человек технологический»).

Возможно, все происходило иначе, но и человек технологический будет чем-то переходящим, временным в истории человечества. Почему? Потому что если мы немного глубже изучим историю, то увидим, что не во все времена технике придавалось такое значение, как сейчас.

Например, в Александрии были знаменитые часы, громадный часовой механизм с цветными светильниками; там появлялась составленная из частей статуя Геракла в натуральную величину, с палицей, и в зависимости от времени дня Геракл являлся то сражающимся с гидрой, то бьющимся со львом — в каждом из двенадцати своих подвигов.

Не менее десяти римских комментаторов упоминают об этих знаменитых александрийских часах: о мифологической стороне, о том, что хотели представить, о религиозной стороне, о психологическом эффекте, который они производили на человека, увидевшего это чудо... Но я ни нашел ни одного автора, который бы говорил о том, кто сконструировал механизм этих часов. Почему? Потому что восхищались другим: важно было не то, *кто* создал эти часы, а то, *что* он хотел передать на религиозном или художественном уровне.

Хотя человек был технологическим всегда (ведь он всегда использовал технику), был психологическим всегда (ведь его всегда волновали психологические проблемы, хотя он и не называл это психологией), всегда был философом, всегда был художником, всегда был скульптором, но поистине человеком технологическим он проявил себя намного позже.

В древние времена мы практически не встречаем этого технологического человека, и не только в Средиземноморском бассейне, но также и в великих культурах Азии и Америки; там нет восхищения, преклонения перед техникой, люди не придают ей значения.

Есть несколько маленьких предметов Чиму, одной из культур, существовавших на территории Перу, которые сделаны из очень редкого металла. Это сплав золота и

меди, но изготовленный не так, как это делаем мы сегодня, а по совершенно другой технологии. Среди перуанских культур он был известен как *уанин*, а колумбийские культуры называли его *тумбага*. Остались легенды о его магическом действии, о фигурках из него, о силе амулетов, сделанных из этого сплава, однако никто не оставил рецепта его изготовления. О сохранении технологии никто не позаботился.

Когда же появляется человек технологический? Психология, мышление человека технологического появляются на Западе во времена нашего Средневековья. В Средиземноморском бассейне после падения Римской империи люди оказались разделенными, подобно клеткам некогда единого организма, наблюдался своего рода всеобщий сепаратизм — не было ничего, что могло бы объединить людей. Прежде существовала Римская Империя, плохая или хорошая — сейчас мы не будем обсуждать, но она объединяла людей — объединяла с помощью одной и той же монеты (хотя допускались и местные монеты, отвечающие общему канону), с помощью официального языка, которым была латынь (хотя в разных местах можно было говорить на разных языках), с помощью архитектурного стиля, взятого из трех греческих ордоров (он применялся везде, я видел его и в Африке, и в Азии, и в Европе — во всех местах, до которых дошли римляне), с помощью формы оружия, манеры одеваться, стиля жизни.

Один итальянский автор середины XX века говорил, что римляне были в некотором роде цивилизацией вина. Почему? Потому что туда, куда они приходили, они приносили вино. Их амфоры с вином встречаются везде. Я видел маленький стеклянный кувшинчик в форме виноградной грозди, сделанный в Египте, но во времена римского владычества.

Этот культ винограда, культ вина основательно утвердился с приходом римлян, и не потому, что египтяне якобы не знали вина (в древних захоронениях первых династий есть изображения людей, собирающих виноградные гроздья и танцующих на них ритуальный танец, чтобы приготовить вино), но при римлянах вино появляется как нечто повседневное, нечто общенародное.

В Средневековье вино сакрализуется, превращается в кровь Христову. Изменяется способ мышления человека. Возникают центры сопротивления варварству, ведь теперь у людей уже нет организации, нет государства, которое их объединяет. Вырастают замки с феодальными сеньорами и вассалами, которые живут внутри крепостных стен, а работают снаружи, на полях.

Позже, по мере роста населения, начинается строительство домов не только внутри стен, окружающих замок, но и вне их — своего рода загородная культура. Вновь открываются древние порты, восстанавливаются старые дороги, появляются рынки и развивается обмен.

Человек, который раньше делал ботинки для себя и своей семьи, понимает, что он умеет делать хорошие ботинки, а другие люди плохо обуты, и тогда он решает открыть обувную мастерскую. У этого человека появляется технологический менталитет, потому что для работы в обувной мастерской, кроме работников, нужно использовать еще целый ряд инструментов и приспособлений, которыми его обеспечит кузнец. А кузнецу, чтобы выплавлять гвозди и молотки, необходимы наковальни, кузнечные меха и устройства, которые дадут ему возможность, используя механику, делать не один молот или одну мотыгу для себя и своей семьи, а сотни мотыг, кос, ножей... Так рождается человек технологический, человек, который будет использовать машину практически на пределе ее возможностей.

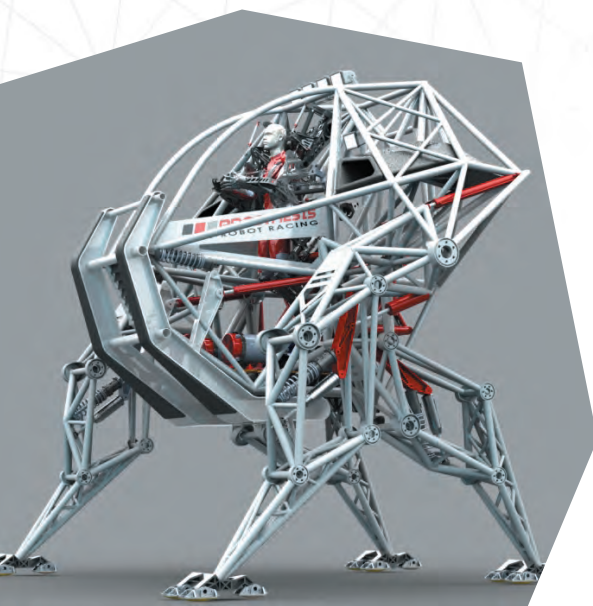
Во времена Возрождения, в эпоху, называемую в Италии *Чинквеченто*, мы об-

наруживаем, что необходимость выразить себя посредством машины коснулась и интеллигенции. Вы все помните Леонардо да Винчи, его попытки летать, плавать под водой, перемещаться быстрее, чем кто-либо, защищаться броней от выстрелов, делать пушки, которые бы не разрывались при выстреле, — сохранились его знаменитые рисунки, посвященные этому. Он работал в том числе и при дворе герцога Лодовико Сфорца Моро и при дворе Чезаре Борджиа, где руководил возведением укреплений.

Позже он перебрался под защиту французского короля Франциска I в замок Кло-Люсе; с ним работала целая группа людей, которые уделяли технике все большее значение. Мы видим фонтаны, из которых загадочным образом бьет вода, и хотя в действительности это не более чем сообщающиеся сосуды, у людей это вызывает удивление. Он обращается к магии, но это уже не психологическая или духовная магия, не та магия, что идет от богов, а та, что опирается на машины, на технику.

Любопытно, что, когда были изобретены телеграф и железная дорога, все подумали, что изобретено уже всё возможное. Но на смену им пришли самолеты и самое изощренное оружие, и все снова поверили, что уже нечего больше изобретать, но был открыт пенициллин и многое другое. Тогда человек начал психологически выходить за рамки технического значения машин, он начал думать, что его счастье зависит от машин, от технической стороны жизни. Он стал видеть в технике не просто еще один инструмент для проявления своей души, своих стремлений, возможности связываться с другими людьми, возможности стать богатым и справедливо распределять это богатство; человек влюбляется в машину, начинает отождествлять себя с ней.

Это происходит со всеми нами. Много раз вместе с моими учениками, которые изучали семеричное строение человека, как его понимали в Древнем Египте или в Индии, мы смеялись, когда у кого-то из нас что-то происходило с машиной и он говорил: «*Мне* оторвали брызговики», забывая о том, что у нас-то нет

брызговики, брызговики есть у машины. Человек настолько отождествляет себя с машиной, что мы называем ее «восьмым телом», как будто кроме тех семи тел, о которых говорили древние, у нас есть еще одно — машина.

Короче говоря, мы в огромной мере зависим от машин, от техники. Но не только в физическом смысле, это было бы еще полбеды. Проблема в том, что эта механизация проникла нам в душу, в нашу психику, в наш ум, в наши чувства, и вместо того, чтобы мы управляли машинами, машины начинают диктовать нам правила, которые мы должны выполнять.

Человек начинает превращаться в робота, начинает перенимать характеристики машины. И это не механические роботы, которых создавали в XVIII веке, — те имели явную человеческую форму, их даже одевали как кукол, и они выполняли разные задачи, в частности играли в шахматы. Я говорю о тех знаменитых роботах, которые были у Людовика XV и Людовика XVI в Версале.

Сегодня все происходит не так. Сегодня мы мыслим роботов по-другому, у них другие формы — это технические фигуры, состоящие из углов и плоскостей, но мы и одеваться начинаем так же, используя вещи с углами и плоскостями; мы начинаем плоско думать и угловато действовать. Человек технологический сегодня существует не только на физическом плане, он таков и на психологическом, и на плане разума, и на духовном уровне.

Перед этим мы говорили, что стул обладает вещественностью, но не обладает бытием, а если нет бытия — нет души, а если у него нет души, мы не можем думать о ее бессмертии. Платон говорил, что человек, который отождествляет себя со стулом, на котором он сидит, становится подобным этому стулу. И это совершенно верно. Платон две с половиной тысячи лет назад видел то, что могло произойти с миром.

Человек настолько отождествляет себя с материей, с материальным планом, с материальными предметами, с материальным окружением, что тоже превращается в нечто мате-

риальное; он считает, что обладает вещественностью, что у него нет души. Он испытывает ужасный страх перед смертью, потому что не верит в бессмертие. А если он верующий, у него просто есть надежда, само слово об этом говорит: верующий — это тот, кто верит, верит в то, что он не умрет, что будет продолжать жить; но это надежда, а не знание.

Человек технически совершенствуется, наши связи технически совершенствуются, и это техническое совершенствование человека задумывалось как то, что приведет к счастью. Что прежде происходило с овощами, когда заканчивался сезон? Их выбрасывали, потому что они гнивали. Однако было изобретено вакуумное хранилище, и нам сказали, что техника позволит нам есть морковь круглый год. Прекрасно! Холод позволяет нам использовать куриные яйца месячной давности. Великолепно! Техника позволяет нам разговаривать по телефону с тетей, с братом или с невестой, которая живет не в Испании, а в Париже, позволяет услышать ее голос. Какое счастье! Мы полагаем, что все это сделает нас счастливыми.

Но мы забываем, что кроме этих благословенных вещей появляется оружие — то, что разрушает, атомные бомбы, маленькие взрывные устройства, которые, к сожалению, сегодня так часто используются в Испании и которые совершенно ужасны. Короче говоря, технология имеет и позитивную, и негативную сторону, и только человек ответственен за все.

От человека зависит, станет эта технология инструментом или оружием. Железный лом в руках работника — это рычаг, который помогает что-то передвигать, перемещать,

совершать работу, но в руках убийцы он превращается в опасное оружие. Лом — это хорошо или плохо? Лом ни плох, ни хорош сам по себе, все зависит от того, в чьих он руках.

В этом и кроется поражение человека технологического. На протяжении XX века человек технологический, который создал замечательный способ печатания, позволяющий за несколько минут издать тираж в тысячи экземпляров, понимает, что до миллионов людей эти тысячи экземпляров не дойдут. Человек, создавший целый ряд веществ и приспособлений, с помощью которых можно сохранять продукты, сталкивается с такими экономическими проблемами и структурами, из-за которых сегодня миллионы людей практически умирают от голода.

За время нашей небольшой 40-50-минутной беседы во многих местах мира умерло несколько сотен человек. Почему? Потому что технология потерпела неудачу. Потому что не смогла дойти до этих людей. Сегодня у нас есть телевизор, это верно, но иногда нужно выключать его, ведь там показывают либо глупость, либо порнографию. Сегодня у нас есть кинофильмы, это правда, но иногда не стоит и платить за их просмотр — потому что они ужасны, в них изображаются те низменные стороны жизни, которые нам уже известны и которые, откровенно говоря, интересны скорее для порочных, чем для нормальных людей.

У нас есть осязаемое, ежедневное и личное доказательство того, что технология не спасет нас, не освободит нас, не даст нам счастье. Начинается упадок человека технологического. С XX века начинают возникать экологические движения, начинают появляться группы людей, которые вновь хотят изучать древние науки и которые пытаются сохранить природу.

Человек довел технологию до такого предела, что не знает ни как познавать самого себя, ни как контролировать самого себя, он загрязнил и воду, и воздух. В некоторых точках планеты он пришел к перенаселенности, хотя в других местах есть огромные пустыни. А человек в больших городах, хотя и живет бок о бок с людьми, одинок.

Когда во времена наших дедов кто-нибудь в деревне начинал кричать, прибежали все, кто жил по соседству, и спрашивали: «Что с тобой? Почему ты кричал? Что случилось, дружище?» Попробуйте сегодня покричать в квартире. Соседи закроют двери и окна, чтобы не иметь к этому отношения. Мы полагали, что технология приведет нас к общению. Нет, она не ведет нас к общению. Технология просто позволяет нам ощутить, что есть другие люди, но она не может привести к реальному общению. Технология полезна, да, но давайте не приписывать ей роль своего рода духовного спасителя, не приписывать ей больше того, что она может сделать.

Следовательно, человек технологический потерпел поражение в этом веке, и все мы почувствовали необходимость создания человека другого типа, которого мы называем новым человеком. Мы не можем продолжать жить в этом круговороте жестокости и все возрастающей бедности. Мы не можем продолжать жить в этом круговороте, где видим все возрастающее количество неграмотных людей и ужасающий геноцид, где, идя по улице мы не чувствуем себя в безопасности и все меньше уверены в том, что, вернувшись домой, не найдем взломанным дверной замок и ожидающего нас внутри сумасшедшего. Увлечшись изучением машин, мы забыли об изучении человека.

Мы должны вернуться к изучению человека, должны вернуться к познанию самих себя, должны вновь найти в себе ту духовную силу, которая сделала возможным соз-

дание великих технологических чудес, потому что строительство пирамид Египта, собора Парижской Богоматери или дворца Эскориал в Испании базировалось на духовных идеях, а не на материалистических и технологических. Их создали люди, которые, твердо, опираясь на свое внутреннее знание, верили в Бога и в свою бессмертную душу.

Когда мы вернемся к этому внутреннему знанию, когда вновь поверим, что Бог — внутри нас, когда вновь увидим, что наша жизнь на самом деле — лишь часть безграничного жизненного цикла, который проходит через время, когда почувствуем, что мы — не пыль на дорогах истории, а ее полезные и жизненно необходимые элементы, которые могут открыть двери будущего, когда мы преодолеем человека технологического, тогда появится новый человек, человек, проникнутый идеалами любви, братства, понимания по отношению ко всем людям.

Я приглашаю всех, кто созидает и ощущает в своем сердце необходимость в новом человеке, прийти в «Новый Акрополь», внести свой посильный вклад в то, чтобы этот новый человек стал реальностью. Это не призрачная мечта. Это реальность. Мы можем вновь обрести внутреннюю молодость, надежду, веру, мы можем вновь, как друзьям, протянуть руку всем людям мира.

Нам нужно стремиться к этому и понимать, что мы нуждаемся в сотрудничестве между людьми. Потому что очень грустно, когда воры, мафиози, наркоторговцы дают фору честным людям — ведь они-то опираются друг на друга, они организованны. Честные же люди, напротив, идут по жизни в одиночку, сегодня они слушают одно, завтра другое, сегодня читают одну книгу, завтра другую, они вечно сомневаются в том, что им делать, а чего не делать.

Мы должны преодолеть сомнение, должны прекратить метаться. Мы должны всегда идти вверх и вперед, навстречу нашему внутреннему акрополю и нашему внешнему акрополю, который живет в каждом из нас, ведь все мы — дети нашего Господа Бога.

Журнал «Человек без границ»
Издательство «Новый Акрополь»
Тел.: (8442) 33•47•35; (917) 841•04•17
www.bez-granic.ru
info@manwb.ru